Лилия Подгайская
Жестокое время Тюдоров
Издательский союз "Андронум"

Тюдоры

Лилия Подгайская

Жестокое время Тюдоров

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подгайская Л.

Жестокое время Тюдоров / Л. Подгайская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Тюдоры)

Сверкающее роскошью правление Генриха VIII Тюдора, короля «Синей бороды», на деле стоило жизни многим его подданным, как аристократам, так и совсем незнатным людям, которым приходилось выбирать между плахой и костром. И вовсе незавидная судьба ожидала женщин, на которых падал благосклонный взгляд всесильного монарха. Но самым опасным для жизни было в стране положение королевы. От них он избавлялся легко, и никто не знал, когда могучему Генриху вздумается искать себе новую жену. Его старшая дочь, Мария, жестокостью пошла в отца. И только младшая, Елизавета, смогла дать, наконец, своим подданным спокойную жизнь.

© Подгайская Л.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

Последняя жена короля-тирана 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Лилия Подгайская
ЖЕСТОКОЕ ВРЕМЯ ТЮДОРОВ

Жестокость короля Генриха VIII Тюдора в стремлении удержать власть не знала границ. Многие мужчины заплатили за это своей жизнью. Но то, что пришлось выдержать женщинам, они могли излить в слезах лишь небесам, ибо выражать недовольство вслух было смертельно опасно.

Последняя жена короля-тирана

Англия, Лондон
Весна 1543 года

Судьба-насмешница, развеселившись не в меру, позволила себе пошутить даже с Его Величеством королём Англии Генрихом VIII Тюдором, мужчиной могучим, своевольным и безжалостным. Третий раз она подсовывала ему в жены женщину с милым именем Кэт.

Первая Кэт – Екатерина Арагонская, испанская инфанта, мягкая и скромная, была любима королём, но не смогла родить ему наследника престола. Любящая королева одарила мужа одной лишь живой дочерью, а потом пошли выкидыши и нежизнеспособные дети. Да и верность в любви не относилась к числу добродетелей своенравного короля.

Вторая Кэт – Кэтрин Говард, милая проказливая девочка, глупенькая и легкомысленная, пошла по воле супруга-короля на эшафот, повторив судьбу своей кузины Анны Болейн. Но честолюбивая и непредсказуемая Анна была оклеветана напрасно. Она тоже принесла королю единственную дочь, а наследника престола по несчастью скинула. И безропотно поднялась на эшафот, пытаясь защитить маленькую Елизавету. Кэтрин же, выйдя замуж за уже постаревшего и приносящего ей мало радости короля, действительно позволила себе любовные утехи с молодыми и привлекательными мужчинами. На плахе полегли все.

И вот теперь – ещё одна, третья Кэт, Екатерина Парр.

После гибели на эшафоте его пятой жены, юной Кэтрин Говард король некоторое время пребывал в унынии и горести. Красивая и весёлая молодая королева давала ему много наслаждения, и он намеревался воспользоваться этим сполна, по крайней мере, до тех пор, пока ему этого хочется. Потом можно будет и от этой жены избавиться, опыт уже есть. Но коварная юная красавица обманула стареющего короля. Обманула дважды. Во-первых, скрыла свои грешки юности, притворившись девственницей. И, во-вторых, изменяла супругу, уже будучи королевой. Это немыслимо! Обманывать его, Генриха, могущественнейшего из всех христианских монархов! Такое можно смыть только кровью. Казнь жены удовлетворила самолюбие монарха, но тело тосковало по её ласкам. И хотя Генрих был уже слишком тучен и нездоров, мало что был способен продемонстрировать в супружеской постели, женской ласки хотелось по-прежнему, и глаза сластолюбивого короля стали шарить по рядам придворных. Ему хотелось найти женщину, совсем не похожую на его предыдущих жён. Женщину милую, ласковую, преданную, красивую, разумеется, но не слишком юную.

Вокруг было много честолюбивых дам, горящих желанием, несмотря ни на что, стать королевой при могучем Генрихе. Даже закрепившаяся за ним слава «Синей бороды» не страшила самых смелых – корона манила неимоверно. Но взгляд монарха остановился на Екатерине Парр, вдове лорда Латимера. Вот уже лет восемь супруги Латимер довольно часто появлялись при дворе и пользовались благосклонностью короля. Леди Латимер была умна и

приветлива, её мягкая улыбка привлекала взгляд. Лорд Латимер был стар и болен. И как только он скончался, король принялся настойчиво ухаживать за милой вдовушкой.

И вот наступил решающий момент. Кэтрин Парр, леди Латимер стоит перед королём, а он, глядя на неё жадным взглядом, предлагает ей ни много, ни мало как корону Англии. Но в придачу к короне своё грузное неповоротливое тело и грозный непредсказуемый нрав. Леди буквально задрожала от ужаса, её первой реакцией было повернуться и бежать, куда глаза глядят, только подальше от этого страшного человека. Но разум подсказывал, что скрыться ей некуда. И Кэтрин принялась отговаривать коронованного поклонника от этого решения. Она убеждала его в незначительности своего происхождения и положения, в том, что вокруг много куда более достойных, чем она, дам. Однако король был непреклонен. Он хотел именно эту женщину, тем более что она оказывала ему пусть мягкое, но сопротивление, а это всегда интриговало его и побуждало к активным действиям. Доведенная до крайности женщина согласна была стать возлюбленной короля, если ему так хочется, но не сочетаться с ним браком – все вокруг знали, сколь опасно в этой стране становиться королевой. Однако Генрих стоял на своём. Он хотел эту женщину в качестве своей жены, он жаждал ласки и женского тепла именно в супружестве. И Кэтрин пришлось смириться и дать своё согласие на брак.

Но в душе женщины царили тьма и безысходность. Ей исполнился уже тридцать один год, а она не знала ещё счастья в жизни, не знала любви. Малютка Кэтрин появилась на свет в замке Кендал в графстве Вестморленд, родовом поместье её отца сэра Томаса Парра. Достопочтенный сэр Парр ласковым отцом не был никогда, и девочке нелегко жилось в его доме. Когда ей исполнилось всего 14 лет, её отдали замуж за глубоко пожилого лорда Эдварда Боро. Супругу было шестьдесят три года, и все его дети были, по меньшей мере, вдвое старше своей юной мачехи. Кэтрин пришлось исполнять роль не жены, а сиделки. Она хорошо справилась со своей задачей, была ласкова с мужем и сумела подружиться с его детьми. Однако через три года леди Боро стала вдовой и, унаследовав от почившего супруга земли, осталась состоятельной женщиной. А спустя год снова вышла замуж – на этот раз за пожилого вдовца Джона Невилла, лорда Латимера. Кэтрин переселилась в принадлежавший супругу Снейп-Касл и снова стала сиделкой и мачехой, на этот раз единственной наследницы мужа леди Маргарет. Этот брак продлился тринадцать лет, увеличил её состояние и был приятнее уже тем, что супруги бывали при дворе, и молодая леди Латимер могла видеть жизнь за пределами замка своего господина.

Здесь, в Лондоне, впервые подало голос её сердце. При дворе короля Генриха она увидела молодого блестящего придворного Томаса Сеймура. Он был хорош собой, бесшабашно смел и свободен. Вельможа пользовался доверием короля, поскольку был родным братом любимой им когда-то жены Джейн Сеймур, единственной, сумевшей дать ему наследника, но заплатившей за это жизнью. Молодой Сеймур выполнял многочисленные поручения монарха дипломатического свойства и, естественно, часто бывал при дворе. Он тоже обратил благосклонный взгляд на молодую леди Латимер и оказывал ей знаки внимания. А когда Кэтрин овдовела, стал ухаживать за ней более настойчиво, проявляя намерение впервые обременить себя брачными узами – солидное состояние вдовы Латимер очень этому благоприятствовало. Томас был всего на четыре года старше Кэтрин, и это было чрезвычайно приятным разнообразием после двух браков с мужчинами, годящимися ей в отцы и даже деды. Душа Кэтрин ликовала в предчувствии счастливой семейной жизни с молодым, любимым и любящим мужем, но тут в дело вмешался Генрих со своим настойчивым желанием сделать Кэтрин своей королевой. И деваться молодой женщине было некуда.

Кэтрин вынуждена была принять предложение короля, но ей было очень страшно. Генрих, в молодые годы красивый, весёлый и очаровательный со временем превратился в мрачного, чрезвычайно подозрительного и крайне жестокого человека. Его власть была безграничной и, по-видимому, совсем вскружила ему голову. Решившись на разрыв с Папой Римским и католической церковью, Генрих объявил себя главой самостоятельной англиканской церкви и

принялся рушить монастыри, присваивая себе их огромные богатства. По всей стране пошли новые волны нищих – изгнанные из своих пристанищ монахи искали пропитания и приюта. Однако, порвав с католической церковью, король не принял для себя и протестантской веры, так и остался между ними. Это давало ему возможность удовлетворять свою разросшуюся до неимоверных размеров жестокость, подвергая преследованиям и мучительной казни как католиков, так и протестантов. Католиков, не соглашавшихся признать его главой церкви, он казнил как государственных преступников отсечением головы. Протестантов, не признающих основных догматов католической религии, сжигал на костре как еретиков. Генрих легко подписывал смертные приговоры, обрекая совершенно неведомых ему людей на мучительную смерть только потому, что их обвиняли его слишком рьяные помощники.

Не останавливался Генрих и перед тем, чтобы чинить кровавую расправу над своими политическими соперниками. Его первой жертвой такого рода стал Эдмунд де Ла Поль, герцог Саффолк, которого молодой ещё король отправил на плаху, а его владения и титул подарил своему другу Чарльзу Брэндону. Видимо, тогда-то и ощутил Генрих впервые вкус крови, и с годами тяга к казням стала непреодолимой. Свою последнюю жертву, Генри Говарда, графа Суррея, он казнил за девять дней до собственной смерти, и основой для вынесения смертного приговора были ничем не доказанные обвинения в адрес слишком высокородного аристократа, к тому же посмевшего превзойти короля в искусстве поэзии.

Кэтрин, как и все при дворе, естественно, знала также и о несчастной судьбе всех предшествующих королев. Генрих был первым, кто отправил на плаху женщин, и не просто женщин, а своих жён. Но это не всё. Свою первую жену Екатерину Арагонскую он самым безжалостным образом отправил в изгнание, лишив всех прав. Несчастную Анну Клевскую, не угодившую ему тем, что оказалась не так красива, как он ожидал, спасло только здравомыслие – она легко и быстро вернула ему свободу, сохранив себе жизнь. Но даже любимая, казалось бы, жена Джейн Сеймур не могла считать себя счастливой. Рассказывали, что когда она производила на свет наследника престола, роды были очень тяжёлыми. Лекари были в растерянности и обратились к королю с вопросом, кого спасать, королеву или ребёнка. И ни на минуту не задумавшись, даже не зная пол младенца, король бестрепетно потребовал спасать ребёнка, жену он себе ещё найдёт. И как же ей, Кэтрин, решиться стать очередной женой этого тирана? Но пришлось.

Бракосочетание состоялось 12 июля в королевской часовне Хэмптон-Корта, а свадьба была отпразднована в Виндзоре, куда королевский двор удалился из города на лето. И почти сразу после венчания молодой королеве пришлось столкнуться с непреклонной жестокостью своего супруга. Она рискнула попросить коронованного новобрачного отменить казни в Лондоне в день их свадьбы. Было известно, что к смерти в этот день приговорено восемь человек, из них четыре католика и четыре протестанта – король соблюдал паритет в своих религиозных расправах. Но в ответ на нежную просьбу молодой жены Генрих, нахмурившись, ответил:

– Ты должна запомнить, Кэти, что я, в первую очередь, король, обязанный блюсти порядок в своей стране. Эти люди преступили закон и должны быть наказаны. Пощады им не будет. Король – это, прежде всего, карающая десница Господа.

– Но наш Господь ведь подаёт людям милость, любовь и прощение, – решилась возразить супругу Кэтрин.

– В этом, и только в этом разница между нами, моя милая жена, – гордо произнёс Генрих. – Господь может позволить себе роскошь прощать. Я же этой роскоши лишён. Моя обязанность карать, карать безжалостно и жестоко всех, кто нарушает закон.

Так Кэтрин впервые столкнулась с непреклонной позицией мужа в вопросе наказания тех, кто хоть чем-то не угодил ему. Она сразу поняла, насколько трудно будет ей, женщине доброй и мягкой, рядом с этим человеком. И в тот день, когда в Виндзоре праздновалась её свадьба, ещё восемь мучеников простились с жизнью, увеличив и так достигшее огромных цифр число жертв короля-тирана.

Став королевой, Кэтрин, согласно традиции, должна была выбрать себе духовника. Наивысшими духовными лицами при дворе были двое – Томас Кранмер, архиепископ Кентерберийский, сторонник реформации церкви и Стивен Гардинер, епископ Винчестерский, стоявший на позициях католицизма. Оба они помогали королю Генриху в его многотрудном деле преобразования церкви в Англии. Сама Кэтрин по своим убеждениям была протестанткой и, вполне естественно, отдала предпочтение преподобному Кранмеру. Как оказалось, этим она создала себе много трудностей и приобрела лютого врага в лице епископа Гардинера, человека фанатичного и жестокого. Сам архиепископ Кентерберийский пожалел в душе молодую королеву – он хорошо понимал, как трудно будет ей сохранить жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.